

Солнце уже поднялось в небо. В это время солнце светило на него самым пронзительным солнечным светом.

В столице Бянь, над высокими городскими стенами, вышла красавица в великолепном дворцовом платье. Она стояла над городской стеной и смотрела вдаль на Цинь Юй, который ехал на лошади под городской стеной.

В тот момент, когда она увидела Цинь Юй, глаза Вдовствующей Императрицы Цзин Чун вспыхнули ненавистью и отвращением. Внешний вид Цинь Юй и императрицы Нангонг были на три четверти похожи. Поэтому, увидев его, она не могла не вспомнить, что именно эта женщина привлекла к себе внимание предыдущего императора.

Цинь Юй слегка прищурился, глядя на вдовствующую императрицу Цзин Чун над городскими стенами. Из-за яркого солнечного света он не мог ясно видеть выражение ее лица, но он все еще мог чувствовать следы отвращения, которые она испытывала к нему.

"Цинь Юй." сказала женщина в великолепном дворцовом платье, слегка наклонив голову и посмотрев на Цинь Юй, ее тон был очень резким, "Ты ведешь себя позорно. Иметь намерение свергнуть власть императора. Не боишься ли ты навлечь на себя гнев предков?"

Цинь Юй не мог сдержать громкий смех: "Хахаха". В его глазах была ухмылка, когда он смотрел на неё

Когда Вдовствующая Императрица Цзин Чун увидела, что Цинь Юй не было никаких изменений на лице, Вдовствующая Императрица Цзин Чун продолжила говорить, что Цинь Юй все еще молод, поэтому он сделал неправильный шаг в жизни. Затем она сказала Цинь Юй, что у него все еще есть шанс исправить это, и пообещала Цинь Юй, если он отступит, то она заставит императора дать ему титул Циньвана.

У Цинь Юй не хватило терпения постоянно слушать ее, поэтому он прервал слова Вдовствующей Императрицы Цзин Чун и сказал: "Если ты освободишь Су Мученга, я позволю тебе и твоему сыну покинуть это место живыми."

Вдовствующая Императрица Цзин Чун не смутилась, когда ее слова были прерваны Цинь Юй, она потрогала волосы на висках и сказала: "Су Мученг, естественно, в наших руках, его безопасность зависит от вашего выбора." После того, как она закончила говорить, Вдовствующая Императрица Цзин Чун улыбнулась, глядя на Цинь Юй, и, казалось, была очень уверена, что Цинь Юй, безусловно, согласится на ее условия.

Глаза Цинь Юй слегка сузились, он долго пристально смотрел на Цзин Чун. Затем холодный блеск, казалось, вспыхнул в его глазах. Цинь Юй слегка поджал губы, в следующий момент улыбка внезапно расцвела на его лице, когда он сказал: "Мученг, он в настоящее время не в твоих руках, верно?"

Несмотря на то, что лицо Вдовствующей Императрицы Цзин Чун не изменилась, в ее глазах мелькнула паника, но она очень быстра её скрыла. "Ха-ха, может быть, он с тобой?"

Улыбка Цинь Юй стала шире, он стал еще более уверен, что он угадал. Огромный валун в его сердце полностью спал. Подавленное выражение на его лице мгновенно исчезло, когда он начал активно выходить на поле боя. Поскольку Мученга больше не было в руках этой пары матери и сына, ему больше не нужно было сдерживать себя.

Не желая больше слушать вздор Вдовствующей Императрицы Цзин Чун, Цинь Юй натянул поводья своего коня, заставив его повернуть голову. Он повернулся лицом к армии.

С этого момента началась осада столицы Бянь.

.....

Ли Луо действительно хотел плакать, когда он ехал на муле.

Десять дней назад он, наконец, прибыл в город Су Шуй, но он узнал, что Цинь Юй и вся его армия уже давно отправились. Раньше, когда он направлялся в это место, он не встречался с марширующей армией Цинь Юй, поэтому он не встретил Цинь Юй. В этот момент у него не было другого выбора, кроме как развернуться и снова направиться к столице Бянь. Он только надеялся, что Цинь Юй не будет обманут этими двумя злодеями, думая, что он все еще не сбежал и пострадал от их подавления.

Если ничего не случится, предполагалось, что, когда он прибудет, война почти закончится или уже закончилась.

Как он и предполагал, когда Ли Луо бросился в свое путешествие, Цинь Юй, наконец, убил двух недавно раненых вражеских солдат и снова сражался один на один с Ци Ченгом.

После этого армия Сян Бэй, которая была объединена с армией Сян Нань, удвоила количество войск. Таким образом, потребовалась всего неделя, чтобы полностью разгромить 100 000 войско под командованием Цинь Янь. Они быстро разрушили городские ворота столицы Бянь, и величественно вошли в город.

Вдовствующая Императрица Цзин Чун и Цинь Янь, как и писал Ли Луо в романе, не смогли успешно сбежать из императорского дворца. Они чувствовали себя безнадежными, но они не хотели быть захваченными и замученными Цинь Юй, поэтому они оба выпили отравленное вино и умерли в тронном зале. Перед этим они приказали людям поджечь императорский дворец. Даже если они были мертвы, они все еще не хотели позволить Цинь Юй легко взойти на трон.

К счастью, армия Сян Бэй и армия Сян Нань смогли своевременно потушить огонь, поэтому

огонь, который интенсивно распространялся минуту назад, был успешно потушен. Большой огонь, который заполнил небо, в конечном счете только сжег несколько дворцов. Однако Вдовствующая Императрица Цзин Чун и Цинь Янь, которые умерли в тронном зале, были сожжены полностью до неузнаваемости.

Поэтому церемония Вознесения нового императора может быть лишь слегка отложена до тех пор, пока тронный зал не будет отремонтирован.

Тем не менее, Цинь Юй уже был высшим правителем страны Цинь.

Однако, несмотря на то, что молодой император уже стал правителем страны Цинь, он не вспыхнул от счастья, как думали другие, а скорее был немного подавлен.

Он не знал, где сейчас человек, о котором он всегда думал в своем сердце. Хотя он не был уверен, что он находится в безопасности, но, не видя его так долго, тоскливое чувство к любимому уже давно вылилось в безбрежное море, почти готовое утопить его.

.....

<http://bllate.org/book/12817/1130738>